

Иван Беляев

К государственной пользе

Особенности оружейного производства в дореволюционной России

В дореволюционной России огнестрельное оружие изготавливали как казённые оружейные заводы, так и частные производители, отношение центральной власти к которым было вполне благосклонным. Когда в 60-х годах XVIII века Правительствующему Сенату Генерал-Фельдъцейхмейстером Графом Шуваловым было предложено запретить (исключение предлагалось сделать только для Сибири, как отдалённого от Тулы региона) частным оружейникам производить оружие и предоставить это право только казённым, Сенат, отклонив это предложение, заметил, что, во-первых, «...сие дело оружейных вещей не есть такое мастерство, которое б не позволительно было, кроме казны, другим производить, а чем более какое мастерство распространяется и в совершенство приходит, тем паче оно служит к пользе и славе Государственной», и, во-вторых, «...чрез позволение того (оружейного - прим. автора) производства партикулярным людям, у них (казённых мастеров - прим. автора) охоты к вымыслам хороших инвенций не отнимается, но ещё, когда кроме их, вольными людьми оружейное мастерство производится, то они могут наиболее охоты к вымыслам хороших инвенций прилагать, дабы ими делаемая вещи лучше, нежели другимъ, приняты были».

Изготовлением огнестрельного оружия для гражданского рынка могли заниматься как фабрики, так и отдельные мастера, а из приведённого выше отрывка документа мы видим, что этим промыслом занимались и казённые мастера «по свободности от казённых работ». Как указывал в своей книге «Ручное огнестрельное оружие» Маркевич В. Е, в XVIII веке частным фирмам и мастерам распродавались «старые военные ружья», которые ими передельывались «...на охотничьи ружья и распродавались небогату потребителю».

С февраля 1807 года частным оружейным фабрикам было позволено, при соблюдении ряда условий относительно качества выпускаемой продукции, производить огнестрельное оружие для казны, «...дабы тем скорее наполнить Арсеналы достаточным количеством оружия и тем удобнее обеспечить навсегда Военный Департамент в удовлетворении сих Государственных нужд». Но в скором времени частные производители огнестрельного оружия были ограничены правом производить только охотничье оружие, что было зафиксировано Уставом о промышленности. Чем это было вызвано – неизвестно, как и не известно точно, с какого времени появилось это ограничение. Но можно предположить, что появилось оно примерно в то же время, что и «Уложение о Наказаниях уголовных и Исправительных». Ограничив частное производство изготовлением только охотничьего оружия, правительство, в принципе, поступило правильно, но был совершенно упущен из виду один очень важный момент – определение, что являлось охотничьим оружием. В результате оружейники могли изготавливать практически любое оружие, не боясь нарушить закон.

Признавая за «благо» развитие оружейной промышленности, государство до тех пор, пока частное производство огнестрельного оружия не затрагивало его политические интересы, исходя из экономических соображений, практически не вмешивалось в этот вопрос, как и в вопрос торговли огнестрельным оружием.

О каких-либо правилах торговли огнестрельным оружием можно говорить только с обязательных постановлений губернаторов 1905 года; правила торговли именно огнестрельным оружием до этого времени пока неизвестны.

Торговля и производство оружия приносили неплохие деньги, ради чего некоторые при попустительстве власти готовы были пренебречь законом и торговали оружием, собранным из ворованных с армейских складов частей. Или поступали, как ижевский кустарь Николай Иванов Колпаков, который уже после появления мемории Совета Министров о предоставлении губернаторам права на издание обязательных постановлений, на нижегородской ярмарке торговал оружием, не в магазине или лавке, а в снятом у некой Сербаковой номере, где он не только жил, но и собирал оружие из привезённых из Ижевска частей.

Работа всякого рода (имеются в виду разные специализации и уровни оснащения, совершенно законные) оружейных мастеров была востребована вплоть до 1914 года. Мастерские существовали не только в крупных городах. Например, в Новгороде до 1914 г. у австрийского

10) Книжки, охотничьи ножи и другие охотничьи принадлежности по особому соглашению.

VIII. Укупорка.

Одноствольныя ружья 1 руб. 10 коп.
Двухствольныя ружья 1 » 50 »

Пересылка почтою, по вѣсу и разстоянію. Вѣсъ одноствольнаго ружья съ укупоркою примѣрно 22 фунта, а вѣсъ двухствольнаго 24 фунта. Въ случаѣ укупорки вѣсколькихъ ружей въ одномъ ящикѣ дѣлается скидка.

IX. Общія примѣчанія.

1. Дамасковскихъ стволовъ для охотничьихъ ружей заводъ не изготовляетъ, но если же таковыя будутъ присланы заказчикомъ, то заводъ можетъ изготовить ружья, предварительно испытавъ стволы пороховою пробкою, но въ случаѣ ихъ разрыва заводъ не отвѣчаетъ.

2. Вѣсь стволы стальные подвергаются установленной (двойной) пороховой пробѣ, что и удостовѣряется клеймомъ.

3. Вѣсь центральныхъ боя ружья приготавливаются заводомъ съ откидными стволами, съ пружинными затворами, на двухъ крючкахъ, съ рычагомъ между курками. Курки у центральныхъ ружей дѣлаются съ отбоемъ (отскакивающіе), бойки безъ пружинъ какъ у ружей «Пипера». Цѣвье у ружей въ 35 и 40 руб. прикрѣпляется къ стволамъ задвижкой. Если заказчикъ пожелаетъ сдѣлать вѣвье задвижки пружинный крючекъ у ружья въ 35 и 40 руб., то стоимость ружья увеличивается на 3 рубля.

подданного, чеха по происхождению, Карла Вячеславовича Скалы была своя оружейная мастерская.

Изготавливать огнестрельное оружие для гражданского рынка, а точнее охотничье оружие, «оружейным казённым заводам» официально было разрешено лишь в 1885 году. Некоторыми авторами указывается, что и до 1885 года заводы производили охотничье оружие, но эпизодически.

В 1885 году после представления Главного Артиллерийского Управления Военный Совет разрешает «...всем оружейным казённым заводам (ОКЗ) принимать частные заказы на охотничьи гладкоствольные ружья всех образцов как от войск, так и от частных лиц». Заводам разрешалось для выполнения частных заказов использовать стволы, ложи и другие оружейные части от подлежащих разломке и от бракованных «мелкокалиберных винтовок» (имеется в виду винтовка Мосина – прим. автора). Также заводам было разрешено расходовать «...металлы и материалы из наличных запасов, а равно расходовать и суммы, ассигнованные на дело оружия» с тем, правда, условием, что по выполнении заказа они немедленно восстанавливались. Деньги, полагающиеся за выполнение заказа, согласно циркуляру Главного Штаба, следовало присылать «...при самом заказе прямо в оружейные заводы для зачисления в депозиты». Заводы обязывались «...составить подробныя разценки на разные сорта охотничьих ружей с тем, чтобы в разценках этих к действительной стоимости такого ружья прибавить 10 % в пользу казны». Разценки должен был утвердить Военный Совет и объявить затем в «...циркуляре Главного штаба во всеобщее сведение», что в 1887 году и было сделано циркуляром № 224.

В 1900 году Военным Советом были утверждены новые расценки, которые устанавливались на 1900 и 1901 годы (с 1902 года Военным Советом предполагалось

«цены на охотничье оружие по частным заказам... объявлять ежегодно»). В циркуляре напоминалось, что существовавший порядок, когда деньги, «...следующие за заказываемое оружие,...должны были высылаться при самом заказе», оставался в силе.

В 1903 году Военным Советом утверждаются новые «Временные правила приёма и выполнения частных заказов». Причём под частными заказами в этих правилах подразумевались и заказы военнослужащих, поступающие централизованно. Поэтому заводы имели право принимать частные заказы «...на все виды огнестрельного и холодного оружия, принадлежности к нему».

Правила были временными. Заводам предлагалось по истечении «...трёхлетнего срока применения сказанных правил предоставить в ГАУ заключения о всех встречаемых на практике затруднениях». ГАУ было предоставлено право в случае необходимости «...делать по соглашению с Министром Финансов и Гос. Контролёром частные изменения и дополнения в прилагаемых временных правилах». Согласно этим правилам цена заказа определялась по договорённости с заказчиками «...в зависимости от их требований, рода изделий, существующих рыночных цен и иных условий заказа» и утверждалась начальником завода. Цена заказа не могла быть ниже минимальной стоимости изделия. Деньги, за исполнение заказа, следовало вносить при заказе «...в депозиты завода в местное казначейство по нахождению завода» или же высылать «...на имя управления завода». Если оружие заказывали военнослужащие, то допускалась рассрочка платежа сроком не более 1 года.

В 1908 году взамен этих временных правил Военным Советом был одобрен «...выработанный особой межведомственной комиссией

проект правил приёма и исполнения казёнными оружейными и сталелитейными заводами частных заказов». Теперь согласно этим правилам заводы без разрешения ГАУ не имели права принимать заказ на сумму свыше 25000 рублей и если срок его исполнения превышал 1 год. О всех принятых заказах на сумму свыше 5000 рублей следовало уведомлять ГАУ. В правилах исчезло указание на то, из чего складывалась цена изделия и кем она утверждалась. Зато теперь по усмотрению начальника завода платежи можно было производить частями по мере исполнения заказа, правда, с тем условием, что последний платёж следовало произвести до отсылки последней партии, иначе товар высылался заказчику наложенным платежом. Помимо этого заводам разрешалось отпускать изделия в кредит на срок не более 1 года.

Вся деятельность «оружейных казённых заводов» по выполнению частных заказов регламентировалась не статьями уставов Свода Законов Российской Империи, а различными подзаконными актами: Циркулярами Главного Штаба и Высочайше утверждёнными Положениями Военного Совета. Этому есть свои объективные причины.

Скорее всего разрешение «оружейным казённым заводам» принимать частные заказы было мерой хоть и необходимой, на которую правительство пошло по экономическим причинам (позволяла использовать производство), но в то же время и не принятой впопыхах, когда нужно было хоть что-нибудь делать. По документам видно, что для решения данного вопроса изначально выбран правильный подход. Были приняты временные правила, которые затем в процессе и корректировались. В этой многолетней работе участвовали различные ведомства, заведения, комиссии и т. д. В результате в 1908 году принимается вполне работоспособный проект, соответствующий своему времени.

Таким образом у живших в то время россиян, была возможность выбирать себе оружие какого угодно изготовления (государственного или частного), правда какому из них они доверяли, мы достоверно не знаем. Но когда в 1905-1906 гг. у населения конфисковывалось огнестрельное оружие, составлялись списки отбираемого оружия, то, согласно этим спискам, у значительного большинства жителей Новгородской губернии огнестрельное оружие было или самодельным, или неизвестного производителя. Вероятно, так обозначались не собранные местными кузнецами образцы (хотя наверняка были и такие), а оружие, сделанное частными оружейниками.

Всё производимое в Российской Империи огнестрельное оружие, в том числе и частное, должно было быть опробовано. Импортное оружие, видимо, не апробировалось. Такой вывод можно сделать на основании:

1. Циркуляра Главного Штаба № 120 1898 года, которым офицеры предостерегались от приобретения импортных револьверов образца, «...хотя и утвержденного, но никем не проверенных»;

2. Переданного в 1899 году Министру Военных дел комиссией предложения об установлении казённой пробы всего огнестрельного оружия, продаваемого частными лицами с тем, чтобы оружие, не имеющее подобные клейма, считалось незаконным».

Шт. № 130.

— 170 —

Штуцера пристреливаются на 100, 150 и 200 шагов, причем бой их считается удовлетворительным, если из 4-х выпущенных пуль в мишень (круг диаметром 30 дюймов) падают все 4 пули. Группировка этих пуль должна быть такою, что при стрельбе на 100 шагов, 3 пули могли бы быть закрыты квадратом в 4 дюйма, при стрельбе на 150 шагов квадратом в 6 дюймов и при стрельбе на 200 шагов квадратом в 8 дюймов, а одна из трех закрываемых пуль должна попадать в первом обломе или черном круге мишени. Далее 200 шагов завод ружей не пристреливает.

Сибирские нарвные винтовки, заряжаемые с дула для стрельбы сферической пулей, пристреливаются исключительно на дистанцию в 50 шагов, причем из 4-х выпущенных пуль в мишень диаметром 30" должны попасть все четыре пули, группировка которых должна быть такою, чтобы три пули из четырех покрывались квадратом в 4" и одна из четырех пуль должна быть обязательно в среднем черном круге диаметром 6".

Пристрелка штуцеров обязательна для завода только на 100 шагов, на остальные же дистанции она производится за особую плату по 2 руб. за каждый ствол и за каждую дистанцию в 50 шагов свыше 100.

Дробовые ружья и сибирские нарвные винтовки свыше дистанции в 50 шагов не пристреливаются заводом ни при каких условиях.

8. На все выпускаемые из завода ружья выдаются свидетельства, с показанием № ружья, количества заряда и кучности боя. Кроме того все ружья, изготовляемые заводом, выдают на планк стволь заводский герб, титул завода «Ижевский ору-

Из всех известных нам указов самый ранний, в котором шла речь о пробе частного оружия, был издан в 1739 году. Это был именной указ, «данный из Кабинета Ея Величества Оружейной Канцелярии Советнику Беэру «Об устройении Тульского оружейного завода; ...о запрещении Тульским посадским людям продавать ружья без клейма». Этим указом предписывалось, чтобы всё произведённое «в вольную продажу» огнестрельное оружие обязательно опробовалось и клеймилось Оружейной Кантоной. За «...пробу, порох и свинец и на прочие расходы» с хозяев оружия брали по 10 копеек с 1 рубля продажной цены оружия.

Затем упоминание о пробе частного оружия находим в именном указе, объявленном в 1846 году Военным Министром. Этим указом была дополнена 396 статья 4-й книги Свода Военных Постановлений. Из этого документа следовало, что проба партикулярных (частных, гражданских) стволов должна была производиться тем же порядком, что и казённых. Интересно, что деньги за порох и плата «надзирателям дела оружия» (по 5 копеек за каждый ствол) взималась с приносящих стволы, а свинец для этих стволов доставлялся «...теми, кому принадлежат стволы». После пороховой пробы «надзиратель дела оружия» должен был измерить калибр ствола и указать («выставить цифру») его на казённом, а также измерить и наружный диаметр как дульной, так и «...казённой части ствола и на каждой из них ставить число». Все принесённые на пробу стволы должны были иметь именно клеймо мастера; после пробы тотчас же клеймись казённые, «...дабы впоследствии к апробированному стволу нельзя было приделать другого казённого». Эти меры преследовали своей целью не пополнение бюджета за счёт дополнительных сборов, а действительно контроль за качеством изготавливаемого огнестрельного оружия, чему государство справедливо придавало большое значение.

Но как исполнялись эти меры, можно узнать из уже упоминавшегося (КАЛАШНИКОВ № 6/2007, статья «Тайный ввоз», стр. 78-79) циркуляра Департамента Полиции, в котором указывалось на полное отсутствие всякого технического надзора за частным производством ружей, которые представляли «...даже нередко опасность для потребителей». Было ли это характерной чертой лишь конца XIX – начала XX века или существовало и раньше? Мы не знаем, но, скорее всего, первое.

Примерно то же можно сказать о запрещении в 1900 году частным лицам изготавливать огнестрельное оружие «...каких бы то ни было образцов, калибра, одинакового с казённым, употребляемым для вооружения войск». Запрет «...гласно нарушался».

Таким отношением к законам отличались не только рядовые граждане. Согласно «Уставу промышленному, фабричному и заводскому» за изобретения и усовершенствования в Российской Империи выдавали привилегии, в том числе и за изобретение разного огнестрельного оружия, металлических патронов, пуль и других принадлежностей, но, правда, с одним условием: «...чтобы действие таковых привилегий не распространялось на военнотрухпутное и морское ведомства и чтобы сии последние не были стесняемы в применении для своих потребностей подобных

изобретений и усовершенствований и в производстве над оными опытов». Для получения такой привилегии нужно было уплатить пошлину и внести на рассмотрение Совета Мануфактурного (Мин. Финансов) и Государственного изобретение. Но, как показывает практика, можно было обойтись и одной лишь протекцией, например, Генерал-Фельдцейхмейстера. Как сделал некий Лизре, которому «государь Император вследствие ходатайства Его Императорского Высочества Генерал-Фельдцейхмейстера высочайше повелеть соизволил выдать...привилегию на выделку ударного оружия его системы, не взимая за сие никакие пошлины». Мало того, как следует из тех же документов (переписка Министра Финансов, Гос. Секретаря и Военного Министра), привилегия была выдана, «...не подвергая его изобретение рассмотрению упомянутых Советов». Поэтому не стоит удивляться, что законы могли «гласно нарушаться».

Из приведённых документов видно, что законодательство Российской Империи благоприятствовало развитию частного оружейного производства, которое контролировалось государством только в вопросе качества изготавливаемой продукции.

Такое значение качеству уделялось отнюдь не из-за заботы о своих гражданах (в противном случае проверяли бы и импортное оружие), а по политическим соображениям. Это было связано с правильным, в принципе, решением: в случае необходимости использовать частное производство для снабжения армии, поэтому создавались условия для должного уровня этого производства. Не случайно вопросы производства любого огнестрельного оружия курировало военное ведомство. Но проявленная правительством однобокость в контроле за частным производством оружия дала обратный результат: для продажи разворовывались армейские запасы, произведённое оружие могло быть сбыто куда угодно и кому угодно и т. д. ☹

Цирк. Гл. Шт. № 130.

— 172 —

- ж) Деревянный прибор для той же цѣли (выполнять тѣ же работы, исключая обжима патронов) — руб.
- з) Отвертка (образца отвертки 3-х лин. револьверовъ) для одноствольнаго ружья »
- и) Такая же отвертка для двухствольнаго ружья »
- Сосновый ящикъ для укладки двухствольнаго ружья въ разобранномъ видѣ, покрытый внутри сукномъ 10 »
- Такой же ящикъ болѣе тщательной отдѣлки 15 »
- Примѣчнiя: 1) Цѣны на ружья другихъ системъ также на остальную принадлежность,— по соглашенiю съ заказчикомъ.
- 2) Стоимость укупорки: одноствольнаго ружья руб. 80 коп. двухствольнаго ружья 1 »
- 3) Вѣсъ ружья: одноствольнаго около 5½ фун. (съ ковкою около 22 фун.), двухствольнаго около 10 (съ упуковкою около 27 фун.).
- 4) Срокъ исполненiя заказа: на одноствольное ружье 2 мѣсяца и на двухствольное—4 мѣсяца, со дня получ. заказа.
- 5) П.